

Глава 1154: Вторжение на галактический горный путь

За закрытыми дверями зала раздавались возгласы. Большинство судебныхников считали кровавый камень кардинала самым существенным доказательством против Синь Ся. Они говорили о том, что если бы тот камень можно было бы подделать, то это означало бы, что и камень приговора Священного суда тоже не имеет никакой значимости.

Каждый из судебныхников капнул свою кровь на кровавый камень кардинала, чтобы удостовериться, а затем судебный чиновник вытащил камень приговора.

Все они были уверены в том, что камень приговора нельзя обмануть и нельзя подделать, а значит, и у кровавого камня кардинала черной церкви тоже такие же характеристики, и он безошибочно определяет своего хозяина.

Оставалось только одно – почему эта девчонка не обладает энергетикой Салан? И на это у судебныхников был ответ: жучок забвения. Синь Ся не может признаться в том, что она Салан, только потому, что находится под воздействием жучка забвения и просто не помнит о совершенных преступлениях.

Наконец, дверь зала распахнулась.

Каждый из магов Священного суда является магом высшего уровня, поэтому сила их просто непредсказуема!

Старик Бао сидел в коридоре. Так как он является бывшим судебным чиновником, ему нельзя входить в зал совещаний, и все, что ему оставалось, это ждать снаружи приговора.

- Я приложил все усилия, друг, - вздохнул Рейна, похлопав старика по плечу.

Фамилия старика на самом деле отнюдь не Бао, после ухода на пенсию ему пришлось изменить имя, настоящее же его имя – Сун Цимин.

Сун Цимин глянул на других судебныхников, и везде ответ был таким же.

Он понял, что преступление было признано.

- Какие гости! Если я не ошибаюсь, то за последние десять лет Вы вообще не интересовались никакими делами Священного суда, не так ли? – сказал старший судебник по имени Дюранк, завидев Сун Цимина.

- Мне не о чем с тобой разговаривать! Ты закончишь точно так же как и Айзендер! – холодно ответил старик Бао. Не собираясь дальше ни о чем разговаривать с ним, старик развернулся и ушел.

Лицо Дюранка замерло, а сам он мертвенным взглядом смотрел на старика.

Старик Бао узнал результат, а значит, теперь следовало обсудить все с Хань Цзи, Чжу Мэном и Пан Лаем.

Силы Парфенона и Священного суда просто непробиваемы, и вполне возможно, что даже они вчетвером не смогут защитить Мо Фаня.

Поднимаясь по горе вверх, Мо Фань уже прошел храм веры и храм решений, и уже быстрым шагом приближался к храму феи, что находился в конце галактического горного пути.

Однако старик Бао уже находился у галактического горного пути.

- И как? – спросил поднявшийся Хань Цзи.

Хань Цзи все еще надеялся на хороший исход.

Старик Бао отрицательно кивнул головой: «Результат будет обнародован перед тем, как стемнеет».

- Мо Фань, если ты действительно хочешь встретиться с ней, то придется вламываться, другого пути нет. До тех пор пока не оглашен приговор, она все также остается представительницей Парфенона. Только прорвавшись сквозь галактический горный путь, ты сможешь мельком увидеть ее. Парфенон не разрешает кому бы то ни было приближаться к Синь Ся, и все здесь чтут это правило, - сказал Пан Лай.

Мо Фань кивнул головой.

Люди Парфенона действительно не позволят ему приблизиться ни к храму, ни к пику, на котором он находится, поэтому это был единственный способ проникнуть туда.

В этот момент к нему подошел старик Бао и шепотом произнес: «Тебе придется использовать всю свою силу, чтобы прорваться туда».

- Я понял, - ответил Мо Фань.

Пан Лай до этого уже говорил, что галактический горный путь имеет магические границы, которые можно сломить только сильнейшей магией.

- Мо Фань... - обратился Пан Лай.

Мо Фань повернул голову, дожидаясь, когда тот продолжит говорить.

- Если у тебя не получится, то твое культивирование с большой вероятностью пойдет крахом. Если уж Священный суд и вынес приговор, то его мало кто может изменить... это не удалось сделать ни Вэньтаю, ни даже Айзендеру, который является сильнейшим магом элемента тени во всем мире. Ты только-только прославил себя на всемирных университетских соревнованиях, прошел процедуру восхваления; мы все уверены в том, что тебя ждут еще более высокие достижения по сравнению с теми, которых добились мы. Я надеюсь, что ты понимаешь, что бы ты ни сделал, ничто не изменит этот приговор, поэтому ты должен взять себя в руки и не растрачивать попусту свои способности.... Во всяком случае, перед исполнением наказания мы все можем попросить о том, чтобы тебе дали возможность в последний раз увидеться с ней, - произнес Пан Лай.

Тан Чжун ничего не сказал потому, что понимал темперамент Мо Фаня. Судьба Синь Ся была предопределена, и Тан Чжун тоже надеялся до последнего остановить парня от роковой ошибки, надеялся, что Мо Фань сможет принять ситуацию и пережить ее. Синь Ся – это Салан, и с этим уже ничего не поделаешь.

Однако увидев настрой Мо Фаня, Тан Чжун все же не высказал этого.

Хань Цзи и Чжу Мэн тоже понимали, что не могут помочь парню проникнуть в храм, ведь тогда они навлекут на себя гнев Парфенона и Священного суда, а там уже придется иметь дело с магами высшего уровня!

Мо Фань посмотрел на Пан Лая, а затем и на остальных.

Мо Фань мечтал о том дне, когда они с Синь Ся вернуться вдвоем домой и заживут прекрасной жизнью, однако все эти мечты рухнули в один день, превратившись в сущий кошмар.

Будучи заклятым врагом черной церкви, Мо Фань находился вдвойне в затруднительном положении. Черная церковь ни на минуту не прекращала своей охоты на него, в любой момент Мо Фаня могут поджидать, чтобы лишить жизни.

Однако с точки зрения Мо Фаня, то, что сотворила черная церковь с Синь Ся, было во много раз ужаснее!

Сражаясь с черноцерковниками в одиночку, Мо Фань хотя бы знал, что он должен становиться день ото дня сильнее, но дело Синь Ся перевернуло все с ног на голову!

Он понял одно.

Да, он хотел увидеть ее, да, он хотел оказаться рядом с ней... но если эта новость фактически разрушила его, что же происходит с Синь Ся?

Когда она была маленькой, она была очень слабой, и чуть что, сразу начинала рыдать крокодильими слезами, как же она сможет вынести все это?!

- Если я не смогу защитить ее, то какой смысл культивировать и развиваться дальше? – сказал Мо Фань.

- Может, ты просто еще не думал об этом... - произнес Пан Лай.

В этот момент старик Бао отрицательно замахал головой, обращаясь к Пан Лаю.

Пан Лай не стал продолжать свою речь.

Мо Фань встал у галактического горного пути с видом человека, что готов совершить прорыв.

Мо Фань готовился на протяжении двух последних месяцев, но сегодня он ворвется туда в качестве незваного гостя.

- Здесь находится галактический горный путь, и если у тебя нет разрешения, но ты все же попытаешься прорваться, то тебя тут же уничтожит. Подумай хорошенько, - строгим голосом сказал маг, что сидел по ту сторону каменных ворот.

- Я уже все хорошо обдумал, - ответил Мо Фань.

Пан Лай как никто другой знал о том, какой силой обладает галактический горный путь, поэтому, когда он увидел, что Мо Фань лезет туда, лицо его резко изменилось.

Однако Мо Фань был настроен предельно решительно: если не ради Синь Ся, то все его культивирование до нынешнего момента может катиться к чертям!

- Вторжение на территорию галактического горного пути!
- Вторжение на территорию галактического горного пути!
- Вторжение на территорию галактического горного пути!

Стал раздаваться громкий голос над всей округой, который просто резал уши.

Как и сказал до этого Пан Лай, сразу после того как вторгнешься на галактический горный путь, начинают действовать магические границы, которые словно колпаком накрыли весь горный путь своей магией. Мо Фань чувствовал, будто находится в обители хаоса, где совсем ничего не видно....

Также он чувствовал, как на его магические силы оказывается давление – по его собственным ощущениям давление было не слишком сильным, и его еще можно было перебороть за счет сил организма.

Однако Пан Лай также говорил и о том, что если способности мага не приближены к высшему уровню, то надеяться на прохождение горного пути просто бессмысленно.

Новость о том, что на горном пути появился вторженец, моментально разлетелась по всему Парфенону, и даже маги храма веры уже знали об этом.

Словно появился какой-то смельчак, что посмел нарушить древнейший запрет, привлекая тем самым внимание всех людей в округе!